

ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Болотова Елена Анатольевна

*К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет», г. Ростов-на-Дону
bolotovaelena2008@rambler.ru*

Сагирьянц Елена Сергеевна

*старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Донской
государственный технический университет», г. Ростов-
на-Дону
sagiryancelena2019@mail.ru*

SIMPLE SENTENCES IN THE ASPECT OF THE THEORY OF SPEECH ACTS

**E. Bolotova
E. Sagiryants**

Summary: The article is devoted to the description of constructions of speech acts with the service word "to", which can be used as a particle. The article examines the subordinate conjunction "to/ to", which acts as a modal particle with a hint of desirability and which is characterized by the semantics of indicating the absence of a fact in reality. The analysis of the semantics of the particle "to" is given, which largely inherits the components of its meaning from the union used in explanatory-incentive and target sentences. The constructions with the service word "to/to", widely used to express a number of speech acts, are presented.

Keywords: speech act, classification of speech acts, modal particle, subordinate conjunction "to", modification of the service word, syncretic functions.

Аннотация: Статья посвящена описанию конструкций речевых актов со служебным словом «чтобы», которое может использоваться в роли частицы. В статье рассматривается подчинительный союз «чтобы/ чтоб», который выступает в качестве модальной частицы с намеком на желательность и который характеризуется семантикой указания на отсутствие факта в действительности. Дается анализ семантики частицы «чтобы», которая во многом наследует компоненты своего значения от союза, применяемого в объяснительно-побудительных и целевых предложениях. Представлены конструкции со служебным словом «чтобы/чтоб», широко используемые для выражения ряда речевых актов.

Ключевые слова: речевой акт, классификация речевых актов, модальная частица, подчинительный союз «чтобы», модификация служебного слова, синкретические функции.

Введение

В работах лингвистов посвященных анализу конструкций со служебным словом «чтобы», подчеркивается, что выбор и использование в нем тех или иных синтаксических конструкций непосредственно связаны со спецификой устной речи, устного общения. Однако, не только выбор синтаксических структур, но и особенности их речевой реализации, специфика их использования в живой диалогической речи представляют собой интерес для анализа.

Авторы представляют классификацию речевых актов, используемых как экспрессивы, т.е. интродуктивное суждение и конструкции переходного типа, совмещающие признаки разных типов речевых актов. Показаны директивы-предложения, представляющие собой идеоматичные структуры, способствующие высокой степени экспрессивности подобных конструкций. Комиссивы выступают в качестве наложения на говорящего конкретного обязательства в следовании по определенной линии поведения или совершении конкретного действие в будущем.

Цель статьи непосредственно связана с рассмотрением и определением роли простых предложений в

аспекте теории речевых актов, чтобы разграничить использование подчинительного союза «чтобы/чтоб» в качестве модальной частицы, выполняющей синкретичные функции.

В ходе исследования была совершена попытка к решению следующих задач: определить роль подчинительного союза «чтобы» в простых предложениях в аспекте речевых актов; проанализировать классификацию речевых актов в конструкциях со служебным словом «чтобы»; экспрессивы; директивы; комиссивы; репрезентативы; декларации; а также представить существование многообразных переходных конструкций, совмещающих в себе признаки разных типов речевых актов.

Конструкции со служебным словом «чтобы» характеризуются экспрессивностью. Служебное слово «чтобы» может использоваться и в роли частицы, причем данная модификация служебного слова связана именно с его экспрессивностью. Возможность аналогичного функционирования «чтобы/чтоб» основывается на том, что между различными разрядами служебных слов существующие границы заметно отличаются изменчивостью и прозрачностью [1].

Подчинительный союз «чтобы/чтоб» часто выступает

в роли – модальной частицы с оттенком желательности. При этом он утрачивает свои союзные функции, но приобретает новые экспрессивные качества. Многие предложения со служебным словом «чтобы» основательно функционируют как простые предложения и предложения с купированной (редуцированной) главной частью [2].

Основным для союза «чтобы/чтоб» является модальное значение желательности, кроме того, ему свойственна семантика указания на отсутствие того или иного факта в реальной действительности. В силу специфики своей семантики, ее ярко выраженной субъективности служебное слово «чтобы» функционирует и в простых (нередко фразеологизированных) конструкциях. Исходное значение компонента «чтобы» при этом накладывается на семантику предикативной единицы, а также усиливается за счет лексического наполнения предикативных единиц. В различных типах простых конструкций служебное слово «чтобы» может выступать или в качестве модальной частицы, или как союз-модальная частица, т. е. выполнять синкретичные функции.

Семантика частицы «чтобы» во многом наследует компоненты своего значения от союза, который используется в изъявительно-побудительных и целевых предложениях. Союз вносит в придаточные предложения определительный оттенок: их содержание является неистинным и неложным суждением о каком-либо факте или явлении.

Конструкциями со служебным словом «чтобы» также можно широко пользоваться с целью обозначения некоторых речевых актов. Заметим, что основываясь на систему речевых актов, разработанную Д. Серлем, можно отметить, что подобные конструкции речевых актов часто могут использоваться как экспрессивы [11, 12]. По Д.Р. Серлю, существуют следующие разновидности речевых актов, которые обладают специфическими особенностями и имеют четко определенную цель:

1. Экспрессивы. Среди простых конструкций с компонентом «чтобы» подобный тип наиболее распространен. С помощью таких конструкций могут выражаться как добрые, так и недобрые пожелания. Например: «Чтобы брови были черные и очи большие, как маслины» (Н.В. Гоголь, «Портрет»); «Чтобы не было печали, чтоб шумел листвою стих, чтоб надежными назвали вы товарищей своих» (Э. Паперный, «Музыка играет так весело...»).

Недобрые пожелания могут быть высказаны в состоянии глубокого раздражения, негодования. Само действие в таких конструкциях воспринимается как негативное. Однако, эта негативность погашается за счет ирреальности, неистинности сообщаемого.

В зависимости от семантики предиката, можно сде-

лать вывод, что пожелание может иметь различную коннотативную окраску и означать всевозможные реакции на уверенность/неуверенность в процессе исполнения пожелания. Желательность может безусловно выражаться в непохожих конструкциях при помощи слов «чтобы/чтоб».

На основании вышеприведенных примеров, мы увидели, что предложения обозначающие пожелания способствуют осуществлению иллюкативной цели такого класса речевых актов, как экспрессивы, которые могут выражать внутреннее состояние сравнительно с положением вещей в границах обсуждаемого содержания [6]. Возможны конструкции переходного типа, совмещающие признаки разных типов речевых актов. Так, например, экспрессив может содержать элемент директивы: «Чтобы я духу его не слыхала!» (Н.В. Гоголь, «Нос»).

2. Директивы. Цель этого типа речевых актов – добиться от слушающего, чтобы тот нечто совершил. Среди предложений с компонентом «чтобы» такой тип речевых актов, как видно из его цели, должен быть весьма распространен. При этом «чтобы» может выступать в качестве союза-модальной частицы и служить для выражения приказа, повеления. Приказание это может быть выражено в экспрессивно-эмоциональной форме. Например: «Чтобы я больше этих глупостей не слыхала! Как вам не стыдно» (Б. Пастернак, «Доктор Живаго»). В этом случае служебное слово «чтобы» может выступать как синоним частицы «пусть/пускай». Такие предложения представляют собой идиоматичные структуры, что способствует высокой степени экспрессивности подобных конструкций.

Предложения-директивы соотносятся напрямую с таким типом предложений, как побудительные. Кроме того, отметим, что предложения-директивы могут различаться категоричностью, интенсивностью побуждения, а также степенью устойчивого наполнения предложения лексически [9].

Зафиксировано достаточно большое число собственно фразеологизмов, которые имеют в своем составе компонент «чтобы». При этом они обычно выражают собственно целевые отношения и имеют, ярко, выраженную экспрессивную окраску. Конструкции такого рода зафиксированы в словаре В.И. Даля. Следует отметить, что в толковых словарях в том числе и академических, зафиксированы лишь два значения для частицы «чтобы» (пожелания – доброго или недоброго, и категорического отрицания возможности названного в предложении действия), а также некоторые случаи употребления в качестве частицы устойчивых сочетаний с компонентом «чтобы». Содержание предложения с таким понятием при этом можно сопоставить с интродуктивным суждением [8].

3. **Комиссивы.** Целью актов этого типа является возложение на говорящего обязательных функций в следовании по какой-то четко определенной линии поведения, а также в совершении определенного действия в будущем. Конструкции с компонентом «чтобы» часто используются при совершении клятв, т.е. как комиссивы. В этом случае необходимо учитывать целый ряд, особенностей подобных простых предложений.

Возможно, в текущей ситуации можно говорить о простых предложениях, которые имеют придаточную часть в сложноподчиненных предложениях, а также и о предложениях сложноподчиненных, которые характеризуются такими отношениями как условно-следственные или следственно-условные. За предложениями, выражающими обещания-клятвы, могут идти предложения с союзом «если»: «И чтобы мне не довелось рассказывать этого в другой раз, если не принимал часто издали собственную положенную в головах свитку за свернувшегося дьявола» (Н.В. Гоголь, «Вечер накануне Ивана Купала»).

Очевидно, что при наличии в предложении придаточной части слова «если» раскрывается то условие, при котором говорящий осуществляет сказанное им в препозитивно-предикативной части. Эта часть превращает определенную часть предложения в форму клятвы. Таким образом, наличие придаточного условия является обязательным.

В подобных предложениях на первый план выдвигается служебное слово «чтобы/чтоб», при котором в конструкции предложения увеличивается экспрессивность. Заметим, что это условие может обычно выражено эксплицитно и имплицитно. При имплицитном выражении условия, вперед выходит значение частицы «чтобы». Поэтому предложение по основным качествам может становиться простым.

Отличительной особенностью комиссивов является употребление в подобных конструкциях глагола в форме 1-го лица, ед. ч., наст. вр., изъявительн. накл., действительного залога. Это может помочь в разграничении внешне похожих комиссивов и экспрессивов. Кроме того, эти типы речевых актов, отличаются друг от друга целью и модальными оттенками. Некоторое количество предложений имеющих значение обещаний или клятв передают не модальную желательность, а допустимость говоримого в предложении, если вдруг нарушаются определенные условия.

Так как экспрессивность – отличительная особенность всех конструкций со словом «чтобы» (в той или иной мере), то безусловным является утверждение о том, что существуют переходные конструкции сочетающие особенности комиссивов, директив и экспрессивов и т.д.

Переходными между комиссивами и экспрессивами являются конструкции, в которых указывается на невозможность совершения того или иного действия. По цели речевого акта подобные конструкции сближаются с предложениями в форме клятвы, по выражению этой цели с предложениями-экспрессивами, так как они обычно являются эмоционально окрашенными. Например: «Чтобы, я позволила у себя в комнате лежать отрезанному носу?» (Н.В. Гоголь, «Нос») (ср.:никогда, ни за что не позволю) и т.д [9].

4. **Репрезентативы.** Цель речевых актов данного типа – это фиксация (в разном значении) обязанности говорящего за сообщение о каких-либо делах и за истинность суждения, высказываемое им. Таким образом, наиболее простой способ проверки репрезентативов – можно ли определить высказывание как истинное или ложное.

Исходя из цели речевого акта и особенностей семантики служебного слова «чтобы», можно сделать вывод, что в чистом виде подобный тип речевого акта среди конструкций с компонентом «чтобы» не встречается. Однако, можно выделить ряд конструкций переходного типа, совмещающих в себе признаки репрезентативов и других типов речевых актов, в первую очередь экспрессивов. Например, предложения с устойчивым сочетанием «не то чтобы/чтоб», имеющим значение неопределенной оценки действия признака: «Меня не то чтобы хвалят, но и не то чтобы ругают, и я доволен» (Ф.М. Достоевский, «Униженные и оскорбленные»). В приведенном примере союз-модальная частица «чтобы» служит для выражения неопределенности оценки признака, факта или действия при отрицании предполагаемого.

Факультативно в этих случаях возможно осложнение конструкции однородными членами, которые обычно присоединяются с помощью сочинительного союза «а» (реже «но»). При этом сочетание «то чтобы» во второй части, может быть, опущено, а «не то, чтобы» может выступать эквивалентом частицы «не», т.е. быть ее синонимом.

В данных конструкциях компонент «не то чтобы» входит в ту часть предложения, в которой выражается отрицание того, что более точно формулирует, разъясняет во второй части конкретного предложения, что включаемый союз «а» или «но» здесь могут выступать отрицательные и возмездительные отношения.

Нужно сделать оговорку, что в случае, когда в предложении функционирует компонент «не то чтобы..., а (но)» мы имеем дело со сложным предложением. Это необходимо, так как в статье рассматривается функционирование компонента «чтобы» в простом предложении, но среди предложений со значением клятв и среди

предложений с устойчивыми сочетаниями типа «не то чтобы» находим простые и сложные предложения. Тем более, что функция, «чтобы» в подобных конструкциях при переходе от простого предложения к сложному не меняется (и в тех, и в других служебное слово выполняет синкретичные функции).

Здесь уместно вспомнить о том, что между простыми и сложными предложениями при динамических отношениях нет кардинальных различий: такие предложения (простое, сложное) являются структурами, предназначенными быть функционированными, цельными коммуникативными единицами, которые имеют общее интонационное и словопорядковое оформление. Следует также отметить, что в данном случае мы имеем те же семантико-синтаксические отношения сопоставления в сложносочиненном и простом предложениях между однородными членами.

5. Декларации. Особенность указанного вида речевых актов обычно состоит в осуществлении какого-то акта из этого класса и устанавливается единообразие между реальностью и пропозициональным содержанием [3]. Декларации (как и репрезентативы) в чистом виде среди конструкций со служебным словом «чтобы» практически не встречаются. Но, как в предшествующем примере, возможны конструкции, содержащие в себе признаки декларации и экспрессива. Декларации в чистом виде невозможны, так как, их появлению препятствует семантика служебного слова «чтобы». Суждения, которые выражаются с помощью конструкций с компонентом «чтобы» не являются ни истинными, ни ложными, не могут устанавливать строгого соответствия реальности.

Результаты контент-анализа при исследовании роли простых предложений в аспекте теории речевых актов и разграничение использования подчинительного союза «чтобы/чтоб» в качестве модальной частицы, выполняющей синкретичные функции, были получены по видам речевых актов и количеству исследованных текстов: экспрессивов (15); директив (22); комиссивов (18); репрезентативов (21) и деклараций (25).

Как видно из вышеизложенного, для простых предложений со служебным словом «чтобы», проанализированных в аспекте теории речевых актов, характерно существование многообразных переходных конструкций, совмещающих в себе признаки разных речевых актов. Особо следует отметить распространенность экспрессивов и конструкций, имеющих признаки экспрессивов. Можно предположить, что конструкции, сочетающие в себе признаки, особенности экспрессивов и других типов речевых актов заслуживают более подробного исследования пяти выделенных типов речевых актов.

Статья посвящена описанию многообразных пере-

ходных конструкций, совмещающих в себе признаки разных типов речевых актов. В данной статье рассмотрены: внутренняя связь единиц языка в художественном тексте; распространенность экспрессивов и конструкций, имеющих признаки экспрессивов; конструкции, сочетающие в себе признаки, особенности экспрессивов и других речевых актов в любом из пяти выделенных типов. Также представлен проблемный вопрос об обязательности- факультативности соответствия между пропозициональным содержанием и реальностью, о суждениях, которые выражаются с помощью конструкций с компонентом «чтобы» и которые не являются ни истинными ни ложными, не могут устанавливать строгого соответствия реальности

В заключение делаем вывод, что в различных типах простых конструкций служебное слово «чтобы» может выступать или в качестве модальной частицы, или как союз-модальная частица, т.е. выполнять синкретичные функции. Семантика частицы «чтобы» во многом наследует компоненты своего значения от союза, который используется в изъявительно-побудительных и целевых предложениях. Союз вносит в придаточное предложение определительный оттенок: содержание их является неистинным и неложным суждением о каком либо факте или явлении. Такие предложения представляют собой идиоматичные структуры. Предложения-директивы соотносятся с побудительными и различаются интенсивностью, категоричностью побуждений и степенью наполнения предложения.

Отметим, что в ходе рассмотрения теории речевых актов выявлены некоторые недостатки: не включение речевого акта в сложные категории разных видов общественной деятельности; абсолютизирование отдельного речевого акта; недостаточность длительных, доминирующих механизмов; недостаток необходимого учета различных обстоятельств, происходящих в реальных обстоятельствах при общении.

Теория речевых актов оказала определенное влияние на становление современной лингвистики. Уместно заметить, что основоположники теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль, Дж. Росс) не предоставляли конкретного содержания понятия о речевом акте, хотя в своих работах ученые обсуждали основные признаки и различия в теории речевых актов.

Сегодня изучение теории речевых актов становится ведущим направлением современной лингвистики. Также теория речевых актов становится принципиальным шагом для перехода описательного семантического понятия к понятию прагматическому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцева В.В. Зоны синкретизма в системе частей речи современного русского языка// Филол. Наука. 2015
2. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллинн, 2012.
3. Былкова С.В. Функционирование побудительных предложений в фактическом общении. Историческая морфология русского языка. – М.: Изд-во Юрайт, 2017.
4. Калечиц Е.П. Переходные явления в области частей речи. – Свердловск, 1997. – С. 43-45.
5. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. – Ташкент, 2000.
6. Кобозева И.М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности. – М.: Изд-во Прогресс. Выпуск 17. 1986. – 88 с.
7. Лукин М.Ф. Субстантивация числительных в современном русском языке// Рус. Яз. 2012.
8. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности. Бельцы, 2005. – С. 131-176.
9. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. – М: Изд-во Просвещение. 1981. – 254 с.
10. Остин Дж.Р. Слово как действие. – Москва.1986. – С. 22-31.
11. Серль Дж. Теории речевых актов, 1998. – С. 18-48.
12. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Изд-во Прогресс, 1986. – С. 151-169.

© Болотова Елена Анатольевна (bolotovaelena2008@rambler.ru), Сагирьянц Елена Сергеевна (sagiryancelena2019@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Донской государственный технический университет